

С.И. Алексеева

**Инженер-технолог Г.Ю. Гессе: к вопросу о взаимодействии
творческой личности и среды**

«Верностью и трудом»

Девиз герба семьи Г.Ю. Гессе. 1906 г.

Жизненный путь инженера-технолога Густава Юльевича Гессе представляет редкий для начала XX века пример того, как знания и способности одного человека служили не только его личной карьере, но и применению научно-технических достижений на общественной ниве. Будущим биографам Г.Ю. Гессе, посвятившего всю свою профессиональную жизнь работе в прародителе «ВОЕНМЕХа», Ремесленном училище цесаревича Николая, еще предстоит в полной мере оценить его вклад в превращение этой привилегированной начальной ремесленной школы в один из

ведущих центров подготовки научно-технических кадров в нашей стране.

Густав Юльевич Гессе был ровесником эры промышленного капитализма в России – эры модерна. Родился он в 1857 г. в лютеранской семье немца-ремесленника в городе Лодзи – «польском Манчестере». Лодзь являлся крупным центром текстильной промышленности Царства Польского. Благодаря знанию русской грамоты Г.Ю. Гессе окончил Лодзинское ремесленное училище, опыт которого был учтен при разработке учебных программ Ремесленного училища цесаревича Николая. Учителем технических предметов Г.Ю. Гессе в Лодзи был талантливый педагог, видный организатор профессионального образования в России И.А. Анопов, назначенный в 1880 г. директором РУЦН.

Убежденность И.А. Анопова в необходимости общего образования как фундамента профессионально-технической подготовки, вносившего производственную культуру в ремесленную среду, быстро передалась его ученику. В 1874 г. Г.Ю. Гессе поступил на механическое отделение Санкт-Петербургского практического технологического института. Это было время, когда металлургия и металлообработка из эмпирического занятия, особого рода искусства, только-только начинала превращаться в научную дисциплину. По бедности родителей окончить Институт Г.Ю. Гессе удалось лишь благодаря казенной стипендии.¹ Но отличные успехи в учебе сделали его известным выдающемуся ученому-механику директору Технологического института И.А. Вышнеградскому. Будущий министр финансов стоял у истоков РУЦН и курировал его работу по должности товарища председательствующего и председательствующего в Совете Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге с 1875 по 1895 год.

После полутора лет службы вольнонаемным механиком Варшавской артиллерийской мастерской Главного артиллерийского управления Военного министерства, по совету И.А. Анопова, Г.Ю. Гессе за счет собственных сбережений прошел стажировку в мастерских и техническом бюро завода газовой империи А. Ридингера в Аугсбурге (Бавария) с тем, чтобы подготовиться к руководству слесарным отделением РУЦН. Основанием для смены работы стала лучшая материальная обеспеченность на новом месте.² В 1881 г. Г.Ю. Гессе получил должность заведующего слесарной мастерской Училища. В этой должности к концу 1880-х годов он вырос в талантливого изобретателя и организатора учебного процесса, зарекомендовавшего себя «педагогической опытностью и отличающим его особым рвением в исполнении возлагаемых на него обязанностей».³

¹ ЦГИА СПб (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 492. Оп. 2. Д. 2310. Л. 31.

² ЦГИА СПб. Ф. 365. Оп. 2. Д.40. Л. 2 об.

³ Отчет по учреждениям Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в С.-Петербурге, состоящего под высочайшим покровительством его императорского величества, за 1884–1885 учебный год. СПб., 1885. С. 13.

Летом 1889 г. Г.Ю. Гессе был командирован Департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов для осмотра выдающихся германских, бельгийских и французских заводов с целью ознакомления с введенными там «современными усовершенствованиями в машинном деле».¹ В 1890 г. он получил привилегию А 9777 на усовершенствование в ленточно-строгальных станках. Это изобретение обеспечивало «наивыгоднейшие скорости» для обработки заготовок и изделий с плоскими поверхностями из железа и меди.²

В 1891 г. Технический комитет при Департаменте неокладных сборов Министерства финансов отметил благодарностью другие изобретения Г.Ю. Гессе: усовершенствованный контрольный спиртоизмеряющий снаряд системы Сименс и К°, необходимый для контроля крепости и объемов производства спирта, и прибор для нарезки шкал.³ Заказ этих приборов явно диктовался фискальной политикой министра финансов И.А. Вышнеградского и планами его Министерства по введению в России винной монополии.

Параллельно Г.Ю. Гессе внес впечатляющий вклад в совершенствование учебного процесса в РУЦН. В основу преподавания был положен принцип интеграции образовательных программ с освоением новейших для своего времени технологий и образцов станкостроения. В течение многих лет Г.Ю. Гессе командировался Советом Дома призрения для закупки новейших станков ведущих машиностроительных заводов Германии, Франции и США в мастерские Училища и знакомства с европейскими достижениями в профессионально-техническом образовании. В 1890 г. Ученый комитет Министерства народного просвещения наградил его золотой медалью за труды по рассмотрению учебных руководств для промышленных училищ. А в 1898 г. был опубликован апробированный в практике РУЦН учебник самого Г.Ю. Гессе «Технология металлов», заслуживший высокую оценку министра финансов С.Ю. Витте и принятый в библиотеку императора Николая II. В 1916 г. этот труд был удостоен премии на конкурсе учебных пособий МНП. Несмотря на «классовую несостоятельность» автора, «Технология металлов» переиздавалась в СССР до 1931 г., выдержав в общей сложности полтора десятка изданий.

В 1900 г. учебные издания Г.Ю. Гессе, премированные МНП, «Программа работ в последовательном ряде упражнений. Ленточно-строгательный станок для учебных мастерских и универсальное лекало» были удостоены серебряной медали Парижской всемирной выставки.⁴ Именно он был организатором и куратором всех экспозиций РУЦН на всероссийских и

¹ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 25. Оп. 1. Д. 1070. Л. 2.

² РГИА. Ф. 25. Оп. 28. Д. 18.. Л. 1–2 об.

³ ЦГИА СПб. Ф. 365. Оп. 2. Д. 40. Л. 41 об.

⁴ Гессе Г.Ю. Руководство к изучению слесарного ремесла по программе Ремесленного училища цесаревича Николая с атласом из 50 таблиц в красках. СПб., 1900; Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб., 1900. Ч. 2. С. 81; Ч. 3. С. 7.

международных промышленных выставках. Как председатель экспертной комиссии по секции ремесленных училищ Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде Г.Ю. Гессе был удостоен высочайшей благодарности.¹

Заслуги Г.Ю. Гессе по достоинству ценились и в плане карьеры. В 1892 г. он был назначен инспектором РУЦН и членом Учебного комитета Училища. Ввиду особых заслуг по должности инспектора Училища в 1893 г. Г.Ю. Гессе был избран в члены Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге. В том же году он стал членом особого отделения Ученого комитета МНП по техническому и профессиональному образованию. Кавалер целого ряда орденов, дослужившись в 1904 г. до чина действительного статского советника («гражданского генерала»), 23 марта 1906 г. Г.Ю. Гессе был причислен к потомственному дворянству. В присвоенном гербе, утвержденном Герольдией, он поместил орудия труда инженера – циркуль и молот, олицетворявшие научно-технический прогресс, индустриализацию, созидание, и зубчатое колесо – международную эмблему техники и промышленности, ассоциировавшуюся с высоким профессиональным престижем и социальным статусом германских инженеров в Европе.²

В 1908 г. Г.Ю. Гессе был причислен к Министерству народного просвещения, с оставлением в должности инспектора РУЦН. В это время он вынашивал планы превращения Училища в учреждение, «содействующее поднятию и развитию ремесленной промышленности» как в столице, так и за ее пределами.³ 20 января 1912 г. Г.Ю. Гессе в составе депутации РУЦН был принят в Царском селе императором. На аудиенции Николай II и цесаревич Алексей получили в качестве дара изделия воспитанников Училища, в особенности его механико-оптического и часового отделения, одним из организаторов которого был Г.Ю. Гессе.⁴ Последняя высочайшая благодарность «за отлично-усердную службу» была объявлена ему в самый канун Февральской буржуазно-демократической революции.⁵

Поддержав Временное правительство, Г.Ю. Гессе приобрел возможность реализовать свою давнюю мысль о придании Ремесленному училищу цесаревича Николая статуса технического.⁶ Это решение было сопряжено с отрывом от самодержавной традиции, не допускавшей в течение многих лет изменения положения РУЦН, бывшего оплотом монархического культа

¹ ЦГИА СПб. Ф. 365. Оп. 2. Д. 40. Л. 84.

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 35. Д. 5622.

³ Гессе Г.Ю. Профессиональное образование в Богемии по Пражской выставке 1908 г. СПб., 1909. С. 72.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 419. Оп. 1. Д. 318. Л. 65–66.

⁵ Журнал Министерства народного просвещения. 1917. № 2. С. 99.

⁶ Музей БГТУ «ВОЕНМЕХ». БГТУ В / КП 407. Д. 207. С. 8.

Дома Романовых. 7 июня 1917 г. собрание преподавателей и мастеров Училища большинством голосов избрало Г.Ю. Гессе директором РУЦН.¹ «Отличный знаток механического дела, образованный педагог и твердый дисциплинированный производственник», Г. Ю. Гессе не смог принять конечных форм революции. По свидетельству Д.П. Титова, возглавившего Училище в 1919 г., разложение производственной дисциплины, удручающе подействовало «на привыкшего к старой дисциплине директора; к тому же и вся революционная обстановка не могла быть им принята, как человеком самого строгого порядка. 26 октября 1917 года Г. Ю. Гессе покончил жизнь самоубийством».²

Г.Ю. Гессе, как и многие его современники, несомненно, разделял основные принципы эпохи модерна: идею прогресса, рационализма, торжества нового, приоритета точных наук и индустриально-технического опыта.³ Однако эти принципы были присущи и ряду консервативных программ его времени. Они развивали идеи ускоренного развития национальной промышленности во имя укрепления основ самодержавия (программы М.Н. Каткова – К.П. Победоносцева, С.Ю. Витте). И Г.Ю. Гессе был вовлечен в их реализацию. Самодержавие рекрутировало подобных ему талантливых и активных выходцев из непривилегированных сословий в государственную службу, казенными заказами стимулировало их изобретательскую активность, в видах расширения базы своей социальной поддержки открывало им каналы межсословной мобильности. В ответ эти люди демонстрировали высшую степень лояльности власти. Достигнув «верности и трудолюбия» высот научно-технической и служебной карьеры, они оставались заложниками ее исторических и социальных обстоятельств. Таким образом, эпоха модерна не предполагала полного разрыва творческой личности с традицией и не превращала для нее будущее в абсолютную ценность.

И.А. Барсукова

Додонский оракул в контексте древнегреческой религиозной практики

Практика оракулов в Греции существовала с глубокой древности. Люди всегда желали найти контакт с божеством, прикоснуться к тайне будущего, узнать свою судьбу. Поэтому существовало огромное количество храмов и святилищ по всей Элладе. Способов общения с богами и героями было изобретено достаточно, чтобы понять, насколько эта система была разнообразна и важна для каждого человека. С высшими силами пытались связаться через

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 122. Д. 643. Л. 34 об.

² ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. 2967. Оп. 2. Д. 41. С. 14–18.

³ Болотова У.В. Философия модерна – истоки и влияние // Инновационная наука. 2015. № 3. С. 188–191.